

УДК 595.422:598.812.(477)

Г. И. Щербак

ОСОБЕННОСТИ ФАУНЫ ГАМАЗОВЫХ КЛЕЩЕЙ ГНЕЗД БЕРЕГОВОЙ ЛАСТОЧКИ

В 1976—1979 гг. мы изучали фауну гамазовых клещей гнезд береговой ласточки (*Riparia riparia* L.) в Киевской, Черкасской, Херсонской и Николаевской областях. Цель работы — выявление видового состава гамазовых клещей гнезд береговой ласточки в различных зонах УССР, установление связи отдельных видов гамазид с хозяином гнезда, а также путей формирования фаунистических комплексов гамазид гнезд этого вида птиц. Результаты круглогодичного исследования гнезд в Черкасской обл. опубликованы нами ранее (Щербак, Балан, 1982).

Материалы, полученные в Киевской (с. Заворичи), Херсонской (Арабатская стрелка) и Николаевской (с. Парутино) областях во время летних экспедиционных выездов, показали, что видовой состав гамазид, обнаруженных в разных пунктах в конкретные месяцы, значительно отличался. Так, коэффициент общности видов, обнаруженных в гнездах береговой ласточки 31.VIII 1976 г. в с. Трахтемиров и 22.VIII того же года в с. Заворичи, равнялся 0,25, а на Арабатской стрелке — 0,1 (сравнивались сборы с двухнедельным интервалом, т. к. заселение колоний ласточек на юге происходит раньше). В то же время в с. Заворичи не оказалось ни одного вида клеща, который в то или иное время не был бы найден в с. Трахтемиров, а различия между фауной гамазид из гнезд с Арабатской стрелки и из с. Парутино и видовым составом клещей, собранных в с. Трахтемиров, заключаются в отсутствии в последнем пункте отдельных южных видов. В частности, на основании материалов из южных районов УССР список видов, известных из гнезд береговой ласточки, может быть дополнен такими видами, как *Rhodacarus (Multidentorhodacarus) denticulatus* Berlese, 1921; *Dendrolaelaps longisetosus* Shcherbak, 1977; *Dendrolaelaps arenarius* Karg, 1971. Кроме того, по сборам из отдельных гнезд, исследованных в с. Трахтемиров в июне, июле и октябре 1977 г., список дополняют видами *Dendrolaelaps latior* (Leitner, 1949); *D. fallax* (Leitner, 1949).

Анализ литературных и наших данных (см. также Щербак, Балан, 1982) позволяет сделать определенные выводы о характере фаунистических комплексов гамазид, заселяющих гнезда береговой ласточки. Совершенно неправильно называть совокупность обитателей гнезд береговой ласточки и, в частности, комплекс гамазовых клещей «паразито-фауна гнезд», «эктопаразиты гнезд», что получило широкое распространение в публикациях последних лет. Существует хорошо разработанная В. Н. Беклемишевым (1951, 1959) биоценологическая концепция о гнездово-норовых группировках организмов, с позиций которой и следует анализировать этот микробиотоп. В гнездах береговой ласточки не обитают гамазиды — облигатные кровососы. Находки в отдельных гнездах клещей *Ornithonyssus sylviarum* (Canestrini et Fanzago, 1877), *Dermanyssus gallinae* (De Geer, 1778) и *D. hirundinis* (Herman, 1804) (Бутенко, 1960; Сапегина, Давыдова, Петрова, 1972, и др.) — исключение из правила. В тех случаях, когда клещи этих видов обнаружены в большом количестве, несомненно существует связь с гнездами береговых ласточек домовых и полевых воробьев или других птиц, в гнездах которых эти виды клещей развиваются в массе.

В гнездах отсутствуют специфические виды гамазид. Сообщения о находках *Eulaelaps novus* (Гембицкий и др., 1978; Давыдова и др., 1980; Исакова, 1968), считавшегося постоянным обитателем гнезд береговой ласточки, требуют уточнения. Дело в том, что в синоним *E. novus* был сведен (см. Evans, Till, 1966) широко распространенный, известный в СССР как обитатель гнезд мелких млекопитающих *E. kolpakovae* (Брегетова, 1956). В Карелии эти клещи также в большом количестве

найлены в гнездах береговой ласточки Н. А. Маршаловой (1980), которая отмечает, что в этом регионе *E. kolpakovae* обнаружен только в гнездах береговой ласточки и проявляет специфичность к последним.

По-видимому, следует говорить о приуроченности *E. kolpakovae* к гнездам ласточки лишь в данном конкретном районе, а не о специфической их связи.

Наиболее часто в гнездах береговой ласточки в различных зонах исследования обнаружены следующие виды: *Macrocheles decoloratus* (7 сообщений), *E. novus*=*E. kolpakovae* (9), *Hypoaspis aculeifer* (10), *H. lubrica* (7), *Androlaelaps casalis* (17), *Haemogamasus ambulans* (9). Кроме того, по двум сообщениям (Маршалова, 1980; Щербак, Балан, 1982) в гнездах в массе обнаружены клещи *Proctolaelaps pygmaeus*. Эти же виды в отдельных пунктах исследования оказались доминирующими. Какой-либо закономерности в доминировании тех или иных конкретных видов в отдельных пунктах исследования не наблюдается. Однако можно отметить, что *H. ambulans* и *E. kolpakovae* чаще доминируют в северных районах страны, *A. casalis* — в более южных.

Для всех указанных видов гамазид характерны некоторые общие черты. В частности, их массовое размножение всегда приурочено ко времени обитания в гнездах взрослых птиц и птенцов. Зимуют эти клещи, как правило, на стадии самки, служащей у этих видов и фазой для расселения, и наконец, все указанные клещи находятся на разных стадиях факультативной гематофагии. Для ряда видов, в частности *A. casalis* (Мэн Ян-цунь, 1959; Барабанова, 1980), *H. lubrica* (Данилова, 1970), *H. ambulans* (Маршалова, 1970), это доказано экспериментально. Для других видов, например *H. aculeifer*, *P. pygmaeus*, это можно предположить.

Есть все основания отнести доминирующую в гнездах береговой ласточки группу гамазид к настоящим нидиколам, создающим в колониях этого вида птиц истинные микропопуляции в понимании В. Н. Беклемишева (1959). Несомненно, при дальнейшем изучении фаунистических комплексов гамазид, обитающих в гнездах береговой ласточки, число возможных доминантов возрастет, однако, по-видимому, только за счет видов со сходной биологией.

Основную массу остальных видов, зарегистрированных в гнездах береговой ласточки (известно более 100 видов), составляют виды, встречающиеся в различных гниющих субстратах и использующие для расселения форезию на копрофильных насекомых. Значительно меньше видов заносится ласточками в гнездо вместе с материалом для гнездовой подстилки, немногие виды случайно заносятся мелкими грызунами и только несколько видов попадает в гнездо из окружающей колонию почвы (роды *Rhodacarus*, *Minirhodacarellus*). Клещи этих видов, попадая в гнездо, могут создавать здесь временные псевдопопуляции, или же особи клещей находятся в гнезде недолго, входя в состав крайне нестойких сообществ.

Оценивая пути формирования фаунистического комплекса гамазид в гнездах береговой ласточки, следует помнить, что слабая изученность свободноживущих гамазовых клещей часто не позволяет делать правильные выводы об их основных местах обитания. Так, при изучении видового состава гамазид в гнездах береговой ласточки мы провели учет клещей в почве на уровне входа в гнездо и на поверхности (0—5 см). Оказалось, что коэффициент фаунистического сходства гамазид, обитающих в гнездах и окружающей среде, крайне низок и из почвы в гнездо попадают лишь немногие случайные виды. В то же время из гнезд в окружающую почву после вспышки численности в гнезде уходят многие виды, в частности *Proctolaelaps pygmaeus*, *Hypoaspis aculeifer*, *H. lubrica*, *Androlaelaps casalis*, *Dendrolaelaps brevipilis*, активно расселяющиеся в новые гнезда колонии. Эти наблюдения говорят о том, что сообщения о находках тех или иных видов, особенно на одной какой-либо

фазе в почве, не должны рассматриваться как свидетельство их постоянного обитания в ней. Кроме того, следует более осторожно относиться к утверждению о том, что на начальных стадиях образования любого микробиоценоза типа гнезд решающее значение имеют топические связи, обеспечивающие контакты хозяина гнезда с будущими сожителями из свободноживущих обитателей почвы (Высоцкая, 1978). По нашим наблюдениям, собственно еуэдафические виды в гнездах встречаются крайне редко и их пребывание там кратковременно.

Анализ наших данных о сезонных изменениях комплексов гамазид в гнездах береговой ласточки показывает, что в их формировании имеет три этапа. Первый связан со строительством гнезда, второй — с насыщением яиц и появлением птенцов и третий, самый продолжительный, наступает после того, как ласточки покидают гнездо. Первый этап характеризуется некоторым подъемом численности гамазид за счет размножения перезимовавших в гнездах доминирующих видов и увеличения количества гемизафических видов. Второй — массовым размножением доминирующих видов и общим увеличением численности видов гамазид также в основном за счет гемизафических форм. В начале третьего этапа видовой и количественный состав гамазид почти такой же, как и на втором этапе, но постепенно исчезают незимующие фазы клещей. С наступлением холодов (октябрь) количество видов резко уменьшается с 26 (сентябрь) до 11 (октябрь) и примерно на таком уровне (8—11 видов) сохраняется всю зиму и ранневесенние месяцы.

Таким образом, исходя из наших наблюдений, а также данных о видовом составе гамазид гнезд береговой ласточки в разных частях ее ареала можно сделать вывод об отсутствии стойкого комплекса видов гамазид, характерного для этого вида птиц. Связь доминирующей группы гамазид можно охарактеризовать как не специфическую нидиколию, а основной массы гемизафических видов — как необязательную факультативную нидиколию.

- Барабанова В. В. О возможности переваривания некоторых пищевых субстратов клещом *Androlaelaps casalis*.— Вестн. зоологии, 1980, № 3, с. 93—95.
- Беклемышев В. Н. О классификации биоценологических (симфизиологических) связей.— Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд-ние биол., 1951, 56, № 5, с. 3—30.
- Беклемышев В. Н. Популяции и микропопуляции паразитов и нидиколов.— Зоол. журн., 1959, 38, вып. 3, с. 1128—1135.
- Брегетова Н. Г. Гамазовые клещи (Gamasoidea).— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.— 243 с.
- Бутенко О. М. Фауна и экология гамазоидных клещей, связанных с птицами: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.— М., 1960.— 16 с.
- Высоцкая С. О. Анализ биоценологических отношений между эктопаразитами обыкновенной полевки (*Microtus arvalis* Pall.) и обитателями ее гнезд в Восточных Карпатах (Закарпатская обл. УССР).— Паразитологический сб. АН СССР, 1978, 28, с. 73—95.
- Гембицкий А. С., Воинов И. Н., Самойлова Т. И., Васильева Г. А. Гнездо береговой ласточки (*Riparia riparia* L.) как микробиоценоз.— В кн.: I Всесоюз. съезд паразитологов (Полтава, сентябрь 1978 г.): Тез. докл. Киев, 1978, ч. 1, с. 87—88.
- Давыдова М. С., Никольский В. В., Белова О. С., Дударева Г. В. Клещи *Parasitiformes* Тувы.— В кн.: Паразитические насекомые и клещи Сибири. Новосибирск: Наука, 1980, с. 121—140.
- Данилова Г. М. Материалы к биологии *Hypoaspis murinus* Str. et Menz.— В кн.: Тез. докл. II Всесоюз. акарологического совещ. Киев, 1970, ч. 1, с. 204—205.
- Исакова Т. Т. Гамазовые клещи птиц Восточного Забайкалья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.— Иркутск, 1968.— 20 с.
- Маршалова Н. А. К биологии *Haemogamasus ambulans* (Thorell) (Gamasoidea, Parasitiformes).— В кн.: Тез. докл. II Всесоюз. акарологического совещ. Киев, 1970, ч. 2, с. 13—14.
- Маршалова Н. А. Гамазовые клещи гнезд береговой ласточки в Карелии.— В кн.: Кровососущие членистоногие Европейского Севера. Петрозаводск, 1980, с. 152—159.

- Мэн Ян-цунь. К вопросу о питании клещей *Haemolaelaps casalis* (Gamasoidea, Parasitiformes).— Мед. паразитология и паразитар. болезни, 1959, 28, № 5, с. 603—609.
- Сапегина В. Ф., Давыдова М. С., Петрова В. П. Паразитофауна гнезд береговой ласточки в Западной Сибири.— В кн.: Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов. Новосибирск: Наука, 1972, с. 380—382.
- Щербак Г. И., Балан П. Г. Гамазовые клещи гнезд береговой ласточки в Центральной Лесостепи УССР.— Вестн. зоологии, 1982, № 5, с. 12—19.
- Evans G. O., Till W. M. Studies on the *British Dermanyssidae* (Acari: Mesostigmata). Part II. Classification.— Bull. Brit. Mus. (Nat. Hist.). Zool., 1966, 14, N 5, p. 107—370.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена
АН УССР

Поступила в редакцию
20.XI 1981 г.

ЗАМЕТКИ

Новый подвид *Molophilus* (Diptera, Limoniidae) из Армении.— М. А. Нестеровым в Хосровском заповеднике (Ведийский участок, 2.VI 1982) добыты 2 самца *Molophilus* sp., очень близкого к карпатскому *M. tjederi* Starý и закавказскому *M. aequirama* Sav. От обоих, являющихся, по-видимому, лишь подвидами одного политипического вида, самцы из заповедника отличаются только меланистической окраской тела и мелкими деталями в строении гипопигия. Они в основном не коричневатожелтые, а коричневаточерные, лаково-блестящие; гипопигий у них с редуцированными коротко-зубцевидными дорсомезальными выступами и туповершинными, дистально лишь незначительно затемненными гоностилиями. Отсутствие таксономически более существенных отличий дает основания рассматривать самцов из заповедника не как самостоятельный вид, а лишь как подвид *M. tjederi* с присвоенным ему названия *M. tjederi politonigrus* Sav., ssp. n. Типы в Институте зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР (Киев).— Е. Н. Савченко.

Neolysandra alticola (Christoph, 1893), comb. et stat. n.=*Albulina alexander* Higgins, 1981, syn. n. Текст описания, сопровождающий его рисунок гениталий самца (L. G. Higgins, Entomologist's Gaz., 32: 230, fig. 3), а также любезно предоставленные автором цветные диапозитивы голотипа-самца и паратипа-самки (Армения, оз. Севан, 1820 м, VI 1965, коллектор не указан) позволяют уверенно идентифицировать *Albulina alexander* как голубянку, описанную под названием *Lycaena coelestina alticola* Christoph, 1893 (Dt. ent. Z. Iris, 6: 86). Эта бабочка широко распространена в республиках Советского Закавказья и в сопредельных районах Турции и Ирана, но почему-то редка в зарубежных коллекциях. Придание «*Lycaena coelestina alticola*» статуса хорошего вида обосновывается степенью различия между видами, отнесенными А. Кочаком к роду *Neolysandra* Koçak, 1977 (Atalanta, 8: 52): *diana* Miller, 1912 (тип), *coelestina* Eversmann, 1843, *ellisoni* Pfeiffer, 1931 и *corona* Verity, 1936.

Следует обратить внимание исследователей региональных фаун на желательность проверки на синонимию двух других видов, описанных Л. Дж. Хиггинсом в упомянутой работе: *Aricia monarchus* Higgins, 1981 (p. 230, fig. 1, 2), типовая местность — «В. Сибирь», типовой материал — голотип-самец, паратип-самка, «В. Сибирь, Уссурийский район, Владивосток», дата и коллектор не указаны; *Vacciniina lornex* Higgins, 1981 (p. 232, fig. 5, 6), типовая местность — «Сибирь», типовой материал — голотип-самец, «Сибирь, Новокузнецк, 4.VII 1962», коллектор не указан, паратип-самец, «Курайская степь, Алтайские горы, 12.VII 1965», коллектор не указан.— Ю. П. Некрутенко (Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР, Киев).